

Введение в левое либертарианство

Алиса Кеттерли

17 февраля 2020 года

Оглавление

Что такое рыночный анархизм?	3
Кто мы?	6
Школа Штайнера-Валлентайна	8
Откуда берутся корни левого либертарианства?	16

Что такое рыночный анархизм?

Анархизм свободного рынка (он же **рыночный анархизм**, леворыночный анархизм, либертарианский анархизм, левое либертарианство, частнособственнический анархизм, также известный как **антикапитализм свободного рынка** и **социализм свободного рынка**) — это такая ветвь анархизма, которая защищает рыночную экономическую систему, основанную на добровольном взаимодействии без участия государства, относящаяся к системе философских взглядов индивидуалистического анархизма, в которой государственная монополия на применение силы заменяется рыночной конкуренцией частных организаций, предлагающих услуги безопасности, правосудия и прочие услуги по обеспечению защиты — «частное применение силы без централизованного контроля»; это такая система, в которой поставщики охранных и юридических услуг борются за клиентов услуг (имеется ввиду без насильственного принуждения относительно уплаты налогов в лице правительства). Рыночные анархисты считают, что такая конкуренция даст развитие производства более дешевых и более качественных правовых и охранных услуг, включающих «высококачественный ресурс разрешения правовых конфликтов эффективными методами».

Левوليбертарианский политический компас

Лисандр Спунер, теоретик естественного права

Термин описывает тип анархии, предлагаемой (в основном) течениями индивидуалистического анархизма и сформировавшими их философиями. Известными сторонниками рыночного анархизма в этом смысле являются Бенджамин Такер, **Лисандр Спунер**, Мюррей Ротбард и Дэвид Директор Фридман. Наброски теории рыночного анархизма появились ещё в 1840-е годы в разработках теории таких личностей, как Юлиус Фаухер и Густав де Молинали

Теоретиками леворыночного анархизма являются Кевин Карсон, Гэри Шартье, Чарльз У. Джонсон, Родерик Т. Лонг, Крис Мэтью Скъябарра, Шелдон Ричман и Брэд Спенглер. Сторонники этого подхода отличают себя от правых либертарианцев, защищая классически либеральные идеи самопринадлежности и свободных рынков, поддерживая антикапиталистические, антикорпоративистские, антииерархические и про-трудовые позиции в экономике, антиимпериализм во внешней политике и совершенно радикальные взгляды относительно таких вопросов, как класс, пол, сексуальность и раса. Эта нить левого либертарианства, как правило, коренится либо во взаимной экономике мютюэлизма, концептуализированной американским индивидуалистическим анархистом Пьером-Жозефом Прудоном, либо в левой интерпретации идей Мюррея Ротбарда. Такие левые либертарианцы отвергают «то, что критики называют «атомистским индивидуализмом». Рыночные анархисты утверждают, что «мы вместе решаем, кто контролирует средства производства», что приводит к обществу, в котором свободное, добровольное и мирное сотрудничество в конечном итоге контролирует средства производства на благо всех людей».

В леворыночном анархизме также есть сильное течение, которое не рассматривает анархо-капитализм как часть анархистского движения, потому что анархизм исторически был антикапиталистическим движением. Такое движение называется движением «реально свободного рынка». Движение «реально свободного рынка»

— это горизонтально организованный коллектив людей, которые формируют временный рынок на основе альтернативной подарочной экономики. Само название — игра слов, поскольку оно представляет собой реинтерпритацию и переосмысление свободного рынка, термина, который обычно относится к экономике потребления, управляемой спросом и предложением.

Кто мы?

Альянс левых либертарианцев – это левая рыночная анархистская организация, в которую входит многопрофильная коалиция агористов, геолибертарианцев, зелёных либертарианцев [1], радикальных либералов, мютюэлистов и волюнтаристов.

Символ «V» у волюнтаристов

Волюнтаризм— это философия, согласно которой все формы человеческого объединения должны быть добровольными.

Термин был придуман и введён в обиход Обероном Гербертом в 19-м веке и получил новое использование с конца 20-го века, особенно в либертарианской тусовке в США. Основные убеждения основаны на принципах самопринадлежности и ненападения. Наиболее плодотворными активистами философии волюнтаризма в 21 веке являются Ларкен Роуз, Венди МакЭлрой (анкап) и Карл Уотнер. Также понятие использовала объективистка Айн Рэнд.

Некоторые политологи и писатели классифицируют формы либертарианства на две или более группы, такие как левое и правое либертарианство, в которых различают взгляды на природу имущества и капитала. В США сторонники антикапитализма свободного рынка сознательно называют себя левыми либертарианцами.

***Левое либертарианство**, также известное как эгалитарное либертарианство, левый либертаризм или социальное либертарианство*, является политической философией и типом либертарианства, которое подчёркивает как личную свободу, так и социальное равенство. В качестве термина «левое либертарианство» используется для нескольких связанных, но различных подходов к политической и социальной теории. В своём классическом понимании — это антиавторитарные разновидности левой политики, такие как анархизм, особенно социальный анархизм, приверженцы которого называют себя «либертарианцами». В США также существует движение, которое представляет левое крыло левого либертарианства и политические позиции, связанные с академическими философами Гигелем Штайнером, Филиппом Ван Парийсом и Питером Валлентайном, которые сочетают собственность с эгалитарным подходом к природным ресурсам.

Школа Штайнера-Валлентайна

Многие левые либертарианские школы мысли являются коммунистическими и рыночными аболиционистскими, выступающими за возможную замену денег ваучерами или децентрализованным планированием. Современные левые либертарианские ученые, такие как Гилель Штайнер, Питер Валлентайн, Филипп Ван Парийс, Майкл Оцука и Дэвид Эллерман внедряют экономический эгалитаризм в классические либеральные концепции самостоятельной собственности и присвоении земли в сочетании с джорджистскими или физиократическими взглядами на владение землей и природными ресурсами (например, взгляды Джона Локка и Генри Джорджа). Они также считают, что никто не вправе требовать частной собственности на природные ресурсы в ущерб другим, а также что присвоение земли должно облагаться налогом, чтобы компенсировать исключительное влияние частной собственности, если вникать в суть дела более подробно.

Питер Валлентайн описывает левое либертарианство как тип либертарианства, где «незаконно присвоенные природные ресурсы принадлежат всем в некоторой эгалитарной степени». Поскольку земля не распределяется заранее и (как они утверждают) поскольку нет никаких оснований полагать, что при прочих равных некоторые люди заслуживают больше собственности, чем другие, то имеет смысл считать ресурсы общей собственностью. Таким образом, эта школа левого либертарианства отрицает, что первое использование или «смещение труда» имеет отношение к собственности. Как таковое, оно утверждает, что любая леволибертарная теория должна выстраивать свою социальную и правовую систему вокруг этой идеи обеспечения общей собственности. Различные сторонники этой школы мысли имеют разные представления о том, как можно обеспечить право собственности. Некоторые считают, что надо получить какое-либо разрешение от сообщества на использование ресурсов. Другие утверждают, что люди должны иметь возможность получать землю в собственность в обмен на определенного вида ренту, то есть они должны либо выплачивать налог на прибыль, полученную от выделенных ресурсов, либо передавать продукт этих ресурсов в общее достояние.

Точно так же Шарлотта и Лоуренс Беккер утверждают, что левое либертарианство чаще всего относится к политической позиции, согласно которой природные ресурсы изначально являются общей собственностью.

Учёные, представляющие эту школу левого либертарианства, часто понимают свою позицию в отличие от правых либертарианцев, которые утверждают, что нет никаких справедливых ограничений в отношении использования или присвоения, что люди имеют право присваивать непринадлежащие им вещи, смешивая свой труд с ними и отрицая любые другие условия или соображения, имеющие отношение к делу, и что у государства нет никаких оснований для перераспределения ресурсов нуждающимся или преодоления рыночных кризисов. Ряд левых либертарианцев

этой школы выступают за желательность некоторых государственных программ социального обеспечения. Левые либертарианцы из школы левого либертарианства Карсона-Лонга обычно поддерживают права собственности на основании труда, что отвергают левые либертарианцы Штайнера-Валлентайна, но они считают, что реализация таких прав будут иметь радикальные последствия.

Левые либертарианцы типа Штайнера-Валлентайна считают, что никто не вправе требовать частную собственность на природные ресурсы в ущерб другим. Они поддерживают форму перераспределения доходов на основании требования каждого человека иметь право на равную долю природных ресурсов. Нераспределённые же природные ресурсы либо не принадлежат никому, либо находятся в общем владении, и частные ассигнования являются законными, только если каждый может присвоить равную сумму или если частные ассигнования облагаются налогом для компенсации тем, кто исключен из пользования природными ресурсами.

Такое разделение делается для того, чтобы различать либертарианские взгляды на природу собственности и капитала, как правило, по лево-правому или социалистически-капиталистическому принципам. Напомним, что данное крыло не относится к Альянсу левых либертарианцев.

Сохраняя полное уважение к личной собственности, левые либертарианцы выступают против капитализма и частной собственности на средства производства. Другие левые либертарианцы скептически относятся к частной собственности на природные ресурсы или полностью против неё, утверждая, что, в отличие от правых либертарианцев, ни требовать, ни смешивать свой труд с природными ресурсами недостаточно для создания полных прав частной собственности, а также утверждают, что природные ресурсы должны существовать на равноправной основе, как в частной собственности, так и в собственности коллективной. Те левые либертарианцы, которые поддерживают частную собственность, делают это в условиях оккупации государства и используют имущественные нормы, такие как мютюэлизм или при условии, что вознаграждение предлагается местному или даже глобальному сообществу, например, в школе Штайнера-Валлентайна, о которой было написано выше.

Наше движение ориентировано на рынок левого либертарианства, среди них симбиоз идей Прудона, Самюэля Конкина III (агоризм), призывы к левым проблемам, таким как класс, эгалитаризм, энвайронментализм, пол, открытые границы (космополитизм) и сексуальность в рамках парадигмы свободного рыночного анархизма. Однако либертарианство в США стало ассоциироваться с классическим либерализмом и минархизмом. Так как правое либертарианство более известно, чем левое либертарианство, политическое использование этого термина до определённого времени было связано исключительно с антикапитализмом, либертарным социализмом и социальным анархизмом и в большинстве частей мира такая ассоциация всё ещё преобладает.

Традиционно «**либертарианство**» было термином, придуманным французским анархо-коммунистом и редактором «*Le Libertaire*» Жозефом Дежаком для обозначения формы левой политики, которая часто ссылалась на анархизм и либертарный социализм с середины до конца 19 века. Он же был первым, кто сформулировал либертарианские идеи под термином «либертарианство». Позже философы слева будут добавлять детали к своей политической философии, чтобы изучать и доку-

ментировать отношения и темы, касающиеся социализма без государства. В случае Дежака это называлось «либертарным коммунизмом».

Себастьян Фор, другой французский анархо-коммунист, начал публиковать новый «*Le Libertaire*» в середине 1890-х годов, в то время как Третья французская республика приняла так называемые злодейские законы (*lois scélérates*), которые запрещали анархистские публикации во Франции.

В качестве термина левое либертарианство использовалось для обозначения множества различных политэкономических философий, подчёркивающих индивидуальную свободу. Как термин «левое либертарианство» используется некоторыми политологами, учёными и представителями средств массовой информации, особенно в США, чтобы противопоставить его либертарианской философии, которая поддерживает капитализм свободного рынка и сильные права частной собственности, а также для поддержки ограниченного правительства и личной собственности, которая является общей для обоих либертарианских типов.

Таким образом, с современным развитием праволибертарианской кооптации термин «либертарианство» в середине 20-го века вместо этого защищал *laissez-faire* капитализм и сильные права частной собственности: на землю, инфраструктуру и природные ресурсы, а левое либертарианство использовалось чаще, чтобы различать эти две формы, особенно в отношении прав собственности.

Либертарианская теория делает очень сильный акцент на праве частной собственности. **Правое либертарианство** считает несправедливыми любые ограничения на использование или присвоение. Согласно данной философии отдельные лица имеют право на присвоение бесхозных вещей, заявляя его (обычно путём привнесения своего труда) и отрицая любые другие условия или соображения как значимые. Это означает, что нет никаких оснований для того, чтобы государство перераспределяло ресурсы в пользу нуждающихся или устраняло сбои рыночного механизма. Причем некоторые из них (правых) полагают, что право собственности является основой всех остальных прав или что все подлинные права могут быть поняты как право собственности, коренящееся в суверенитете личности (либертарианцы могут и делают отличия от понятия интеллектуальной собственности). Однако Питер Валлентайн и некоторые другие левые либертарные философы занимают более умеренную — и, по их мнению, реалистичную — позицию. Они отличаются от большинства либертарианцев в этом вопросе тем, что Роберт Нозик называет «первичные способы приобретения активов». То есть вопрос в том, как изначально возникло право собственности и каким образом имущество было первоначально приобретено. Такие либертарианцы считают, что «дикое» является бесхозным и что бесхозные ресурсы присваиваются в собственность путём использования. При этом они обычно ссылаются на гомстед. По словам Джона Локка, когда человек «привносит свой труд» к ранее бесхозному объекту, он получает его в собственность. Человек, который обрабатывает поле в дикой местности, в силу «привнесения его личности» к земле, становится его законным владельцем (при условии локковской оговорки, что такая же хорошая земля остаётся свободной, чтобы её могли занять другие).

В то время как правое либертарианство относится к *невмешательскому* капитализму, такому как анархо-капитализм Мюррея Ротбарда и минархизм Роберта Нозика, левое либертарианство «рассматривает любую концентрацию власти в руках

некоторых людей (будь то в политическом или экономическом плане) как противоречащей свободе и, таким образом, выступающей за одновременную отмену как правительства, *так и* капитализма». По словам Дженнифер Карлсон, правое либертарианство является доминирующей формой либертарианства в США, в то время как левое либертарианство «стало более преобладающим политическим аспектом в западноевропейских демократиях за последние три десятилетия». Либертарный социализм был включён в широкий спектр левого либертарианства в его первоначальном значении. Левое либертарианство также использовалось для обозначения «децентрализации, которая хочет ограничить и передать государственную власть синдикалисту, который хочет полностью её упразднить. Она может даже охватывать фабианцев и социал-демократов, которые хотят социализировать экономику, но которые все еще видят ограниченную роль для государства».

Энтони Грегори, консервативный либертарианец

Энтони Грегори утверждает, что либертарианство «может относиться к любому числу различных и порой взаимоисключающих политических ориентаций». Он описывает левое либертарианство как поддержание интереса к личной свободе, симпатию к эгалитаризму и противодействие социальной иерархии, предпочтение либерального образа жизни, противостояние крупному бизнесу и оппозицию «новых левых» к империализму и войне. Хотя некоторые американские либертарианцы, такие как Уолтер Блок, Гарри Браун, Леонард Э. Рид и Мюррей Ротбард могут отвергать политический спектр (особенно лево-правый политический спектр), отрицая при этом какую-либо связь с политическими правыми и левыми, другие американские либертарианцы, такие как Кевин Карсон, Карл Хесс, Родерик Т. Лонг и Шелдон Ричман написали о левой оппозиции либертарианства к авторитарному правлению и утверждали, что либертарианство по своей сути является левой позицией. Сам Ротбард ранее высказывал ту же мысль, отвергая ассоциацию этатистов с левыми.

В соответствии с определением из учебника в *«Routledge Companion к социальной и политической философии»*, левое либертарианство имеет как минимум три значения:

В древнем смысле это синоним анархизма или социального анархизма в частности. Позже он стал термином для левого или конкинского крыла либертарного движения за свободный рынок, и с тех пор стал охватывать ряд рыночных, но антикапиталистических позиций, в основном индивидуалистических анархистов, включая агоризм и взаимность, часто с симпатиями к радикальному феминизму или рабочему движению, обычно не разделяемых анархо-капиталистами. В третьем смысле это недавно стало применяться к позиции, сочетающей индивидуализм с эгалитарным подходом к природным ресурсам; большинство сторонников этой позиции не анархисты.

Стэнфордская энциклопедия философии отличает левое либертарианство от правого либертарианства, аргументируя:

Либертарианство часто рассматривается как «правая» доктрина. Это, однако, ошибочно по крайней мере по двум причинам. Во-первых, по социальным, а не экономическим вопросам, либертарианство имеет тенденцию

быть «левым». Оно выступает против законов, ограничивающих согласованные и личные сексуальные отношения между взрослыми (например, однополый секс, внебрачный секс и девиантный секс), законов, ограничивающих употребление наркотиков, законов, которые навязывают религиозные взгляды или практику отдельным лицам и обязательной военной службе. Во-вторых, в дополнение к более известной версии либертарианства — правому либертарианству — существует также версия, известная как «левый либертаризм». Оба одобряют полную личную собственность, но они различаются в отношении полномочий, которые агенты должны присваивать к неиспользованным природным ресурсам (земля, воздух, вода и т.д.).

Левое либертарианство рассматривает свободу как форму автономии, которую Пол Гудман описывает как «способность инициировать задачу и выполнять её по-своему без указаний властей, которые не знают действительную проблему и доступные средства для её решения». Все анархисты выступают против политической и юридической власти, но коллективистское движение также против экономической власти частной собственности. Эти анархисты подчеркивают взаимопомощь, тогда как индивидуалистические анархисты превозносят индивидуальный суверенитет.

ГРАЖДАНСКИЕ СВОБОДЫ

Американская анархистка Эмма Голдман, известная как анархо-феминистка, была активистом за свободную любовь и свободомыслие

Левые либертарианцы были сторонниками и активистами гражданских свобод, защищая свободную любовь и свободу мысли. Полиамория появилась вместе с анархо-феминизмом и защитой прав ЛГБТ. Анархо-феминизм развился как синтез радикального феминизма и анархизма и рассматривает патриархат как фундаментальное проявление принудительного правления, что было вдохновлено работами конца 19-го века ранних феминистских анархистов, таких как Люси Парсонс, Эмма Голдман, Вольтерина де Клер и Вирджиния Болтен. Стоит отметить, что сейчас анархо-феминизмом занимаются сторонники социализма, тогда как индивидуалистический феминизм рассматривается с двух сторон: как правым либертарианством, так и левым. Родерик Т. Лонг и Чарлз Джонсон также призывали к восстановлению существовавшего в девятнадцатом веке союза между либертарианством и радикальным феминизмом.

Сторонники свободной любви рассматривали сексуальную свободу как чёткое, прямое выражение индивидуального суверенитета и особо подчеркивали права женщин, поскольку большинство сексуальных законов дискриминировали женщин: например, законы о браке и меры по борьбе с рождаемостью. Как и другие радикальные феминистки, анархо-феминистки критикуют и выступают за отмену традиционных концепций семьи, образования и гендерных ролей. «Свободное общество» (1895-1897 гг. под названием «*The Firebrand*», с 1897-1904 гг. как «*Свободное общество*») — анархистская газета в США, которая решительно выступала за свободную любовь и права женщин, одновременно критикуя коммерческую деятельность, цензуру сексуальной

информации. Анархо-феминизм высказал мнение и по поводу порнографии, БДСМ и секс-индустрии.

Свободомыслие — это философская точка зрения, согласно которой мнения должны формироваться на основе науки, логики и разума в отличие от авторитета, традиции или других догм. В США свободомыслие было антихристианским, антиклерикальным движением, целью которого было сделать человека политически и духовно свободным в решении религиозных вопросов. Ряд участников *Liberty* были видными фигурами как в свободе мысли, так и в анархизме. Каталонский анархист и свободомыслящий Францеск Феррер и Гуардия основал современные (или прогрессивные) школы в Барселоне вопреки образовательной системе, контролируемой католической церковью. Яростно антиклерикальный Феррер верил в «свободу в образовании», то есть образование, свободное от власти церкви и государства. Целью школы было «воспитание рабочего класса в рациональной, светской и не принуждающей среде».

Позже, в 20-м веке, австрийский фрейдомарксист Вильгельм Райх, который придумал фразу «сексуальная революция» в одной из своих книг 1940-х годов, стал последовательным пропагандистом сексуальной свободы, вплоть до открытия бесплатных клиник сексуального консультирования в Вене для пациентов рабочего класса. По словам Элизабет Данто, Рейх предложил смесь «психоаналитического консультирования, марксизма и контрацептивов» и «выступал за сексуальную выразительность для всех, включая молодых и неженатых, с вседозволенностью, которая взволновала как политических левых, так и психоаналитиков». Клиники были сразу переполнены людьми, которые обращались за помощью. В начале 1970-х английский анархист и пацифист Алекс Комфорт завоевал мировую известность благодаря написанию пособий по сексу *«Радость секса»* и *«Больше радости для секса»*.

На почве расцвета сексуальной революции и феминизма расцвёл квир-анархизм, ещё одно направление в левом либертарианстве.

Квир-анархизм

Термин «квир» появился в обиходе не так давно: считается, что само слово «queer» возникло в английском языке в XVI в. в качестве производного от немецкого «*quer*» (поперёк, наперекос, странный) и первоначально обозначало что-либо социально не нормативное или неприемлемое поведение. Но только в конце XIX в. оно стало использоваться «часто и метко» в качестве вербального кирпича для тех, кто демонстрировал «неприемлемое» сексуальное и гендерное поведение. Кстати говоря, данный анархизм восходит к левой традиции либерального анархизма.

Флаг квир-анархистов

Квир-течение развилась из -гей и лесбидвижений, используя такой подход к идентичности, который принципиально отличается от подходов, используемых другими теориями, связанными с идентичностью. В отличие от прочих течений, основанных на идентичности, квир-направление стремится поставить под сомнение саму идею идентичности и, являясь критикой традиционного понимания идентичности, оно стремится деконструировать процессы, посредством которых идентичность строится. Конфликт между антиассимиляционными квир-идеями и ассимиляционной политикой ЛГБТ является ярким тому примером.

Антиассимиляционная критика ЛГБТ-движения начинается с различия в терминологии, исходя из которой ЛГБТ стремится построить коалицию из определённых идентичностей, чтобы полноценно участвовать в политическом процессе. Для этого необходимы идентичности, в определении которых можно ожидать стабильность, чтобы давать им гражданские права или забирать их. Квир-течение сознательно отвергает идею фиксированных идентичностей, и само по себе является понятием, которое умышленно не предусматривает стабильной идентичности. Таким образом, квир-освобождение имеет мало общего с нацеленностью ЛГБТ-движения на ассимиляцию и их узкой политикой идентичностей.

Понятие «**квир**» синонимично понятию «**анархия**»: это свобода от вписывания себя в одну из существующих клеток стереотипов и общественных шаблонов-ожиданий, что означает жить вопреки всем стигмам и навешанным на нас «разухабистым» ярлыкам, гордясь тем, кто мы на самом деле есть, а не кем нас хочет видеть мир капитала и власти.

Можно сказать, что квир-культура — это анархия персональности; то, что начинается со свободы внутреннего «Я» от насильственного принуждения быть таким/ой, как принято быть в нашем обществе в зависимости от биологического пола, возраста, соцкласса, национальности и т.п., свободы от осуждения со стороны не только эфемерного злого дядьки, и даже не столько со стороны коллег, соседей и прочих довольно дистантных окружающих, сколько со стороны друзей, любимых, семьи.

Квир — это борьба прежде всего со стереотипами в себе. Это личная политика любви — к себе и к другим, это её яростная пропаганда и горячие битвы за неё. Можно сказать, такой анархизм близок к анархизму без прилагательных (который совмещает себя все анархистские теории) и индивидуалистическому анархизму по ясным причинам. Также данная теория прекрасно подойдёт для эгалитарной либертарианской теории полов.

ГОСУДАРСТВО

Многие социалистические левые либертарианцы являются анархистами и считают, что государство по своей сути нарушает личную автономию. Анархисты считают, что государство защищает частную собственность, которая, по их мнению, является по сути своей вредной, поскольку это сильно препятствует устранению незаконных полномочий путем проверки и бдительности. Роберт Пол Вольф утверждал, что «поскольку государство - это власть, право управления», анархизм, отвергающий государство, является единственной политической доктриной, согласующейся с автономией, в которой один человек является судьей своих моральных ограничений».

Ориентированные на рынок левые либертарианцы утверждают, что так называемые свободные рынки на самом деле состоят из экономических привилегий, предоставляемых государством. Эти левые либертарианцы выступают за свободные рынки, называемые свободными рынками, которые освобождены от этих привилегий. Они видят себя частью свободной рыночной традиции социализма.

Левые либертарианцы также выступали за минимальное государство или минархизм либо как путь к анархии, либо как анархический конец. Некоторые левые либертарианцы предложили или поддержали минимальное государство всеобщего благосостояния на том основании, что сети социальной защиты являются краткосрочными целями для рабочего класса, и верят в прекращение программ соцобеспе-

чения, только если это означает отмену всех правительств и капитализма. Другие левые либертарианцы «предпочитают, чтобы корпоративные привилегии были отменены до того, как регулирующие ограничения в отношении этих привилегий могут быть использованы».

Хотя в основном связаны с либертарианством в США объективизм и правое либертарианство, за минимальное государство или минархизм также выступают леволибертарианцы либо как путь к анархии, или как конец государству. Некоторые левые либертарианцы предложили или поддержали минимальное государство всеобщего благосостояния на том основании, что системы социальной защиты являются краткосрочными целями для рабочего класса и верят в прекращение программ социального обеспечения только в том случае, если это означает отмену всех правительств и капитализма. Другие левые либертарианцы «предпочитают, чтобы корпоративные привилегии были отменены до того, как регулирующие ограничения на использование этих привилегий будут отменены».

ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Анархо-социалисты выступают против частной собственности и частной собственности на средства производства, поддерживая вместо этого общую или общественную собственность или права собственности, основанные на занятии и использовании её. Другие левые либертарианцы считают, что ни требовать, ни смешивать свой труд с природными ресурсами недостаточно для создания полных прав частной собственности и утверждать, что природные ресурсы должны храниться на равноправной основе, как в личной собственности, так и в коллективной.

Утверждалось, что социалистические ценности несовместимы с понятием личной собственности, в то время как эта концепция считается «основной чертой либертарианства», а социализм определяется как «мы являемся социальными существами, где общество должно быть организовано, а люди - индивидуальны» и должны действовать, чтобы содействовать в создании общего блага, чтобы мы стремились к достижению социального равенства и содействовали демократии, общности и солидарности». Тем не менее, также утверждалось, что «права собственности [...] не выносят суждения о том, какие права имеют люди на свою личность [...] [и] на внешний мир»; и это «эгалитарные либертарианцы девятнадцатого века не ошиблись, полагая, что полностью либертарианская форма коммунизма возможна на принципиальном уровне».

ЭКОНОМИКА

Левые либертарианцы, такие как анархисты, либертарные марксисты и ориентированные на рынок левые либертарианцы, выступают в пользу либертарианских социалистических экономических теорий, таких как коллективизм, коммунизм, взаимность и синдикализм. Даниэль Герен писал, что «анархизм действительно является синонимом социализма. Анархист - это прежде всего социалист, цель которого состоит в том, чтобы отменить эксплуатацию человека человеком. Анархизм является лишь одним из потоков социалистической мысли, тем потоком, основными компонентами которого являются забота о свободе и поспешность в упразднении государства».

**Откуда берутся корни левого
либертарианства?**

Пробежимся кратко по теоретикам левого либертарианства, которые оказали влияние на становление идей, а также по самим идеям.

Джосайя Уоррен, анархо-индивидуалист

Джосайя Уоррен (1798—1874) — американский анархо-индивидуалист, изобретатель и музыкант. Широко известен как первый американский анархист, издававший в 1833 году 4-страничный еженедельник «Мирный революционер» в собственной типографии.

В 1827 году соосновал в Цинциннати магазин «Cincinnati Time Store» (Ротберт Оуэн оказал большое влияние на него в 1825 году), где товары можно было купить с небольшой наценкой и намного дешевле, чем у конкурентов, а расплатиться за покупку не деньгами, а обязательством выполнить эквивалентную сумме чека работу. Так, например, пять килограммов зерна стоили один рабочий час. Магазин оказался успешным и работал в течение трех лет, после чего он был закрыт, чтобы Уоррен мог продолжить создание фирм на основе мютюэлизма. Позже Джосайя Уоррен увлекся идеями анархизма. Уоррен первым обозначил термин «ценовая стоимость», причем «стоимость» относится не к уплаченной денежной цене, а к труду, затрачиваемому на производство предмета.

Уоррен отмечал, что «*Наука об обществе*» Стивена Перла Эндрюса, опубликованная в 1852 году, была наиболее ясным и полным изложением собственных теорий Уоррена. Каталонский историк Ксавье Диес сообщает, что преднамеренные общинные эксперименты, инициированные Уорреном, оказали влияние на европейских индивидуалистических анархистов конца 19-го и начала 20-го веков. Например, Эмиля Армана (сторонника анархо-нудизма и полиаморных комунн в союжении с радикальным феминизмом, о нём мы поговорим чуть позже).

П.-Ж. Прудон, мютюэлист

Мютюэлизм же создавался в английских и французских рабочих движениях 18-го века, прежде чем принять анархистскую форму, связанную с **Пьером-Жозефом Прудоном** (французский политик, публицист, экономист, философ-мутюэлист и социолог), который предложил спонтанный порядок, который возникает, когда каждый делает «только то, что он хочет» без центральной власти (однако стоит отметить, что он не совсем был против правительства, его либертарным социалистом, он всего лишь оказал наибольшее влияние).

Ну и немножко биографии. Он был членом французского парламента и первым человеком, назвавшим себя анархистом. Считается одним из наиболее влиятельных теоретиков анархизма. После событий 1848 года стал называть себя федералистом.

Прудон доказывал, что собственность есть кража, потому что она противоречит справедливости, потому что нельзя найти никакого принципа, на котором бы можно было её обосновать.

Противоположность собственности составляет общность, но общность, согласно Прудону, есть такое же отрицание равенства, как и собственность, но только в противоположном смысле: собственность есть эксплуатация слабого сильным, общность есть эксплуатация сильного слабым; в собственности неравенство условий порождается силой, в общности его производит посредственность, оцениваемая одинаково с

силой. Общность есть рабство, ибо она уничтожает свободное распоряжение способностями, и, если собственность порождает соревнование в приобретении благ, то общность порождает соревнование ленивых.

Считал, что труд должен быть для всех свободен, а свобода эта состоит в том, что все одинаково должны трудиться для общества.

Мютюэлистический анархизм связан с даровой экономикой, свободными ассоциациями, волонтаризмом, анархическим федерализмом, а также кредитной и валютной реформами. По словам американского военного Уильяма Батчелдера Грина, каждый работник в мютюэлистической системе получит «справедливую и точную оплату за свою работу; услуги, эквивалентные по стоимости, могут быть обменены на услуги, эквивалентные по стоимости, но без наценки». Мютюэлизм был ретроспективно охарактеризован как идеологически расположенный между индивидуалистической и коллективистской формами анархизма. Прудон впервые охарактеризовал свою цель как «третий путь: синтез коммунизма и частной собственности». Теория мютюэлизма придерживается теории, в которой прекращение использования земли или проживания на ней переводит её в статус общего достояния или в положение ничейной собственности и делает её доступной любому, кто пожелает её использовать. Поэтому торговля неиспользуемой землёй будет отсутствовать.

В США также была обнаружена форма **индивидуалистического анархизма**, за которую выступали бостонские анархисты. Некоторые бостонские анархисты, включая Бенджамина Такера и Лисандера Спунера, идентифицировали себя как социалисты, термин, часто используемый в 19-м веке в смысле приверженности улучшению условий рабочего класса (то есть трудовых проблем). Бостонские анархисты, такие как Такер и его последователи, также считаются социалистами из-за своей оппозиции ростовщичеству.

Бенджамин Такер, анархо-индивидуалист

Бенджамин Такер первоначально придерживался идеи землевладения, связанной с мютюэлизмом, которая не допускает создания земельной собственности, а уже потом — точки зрения, что когда люди в естественном порядке используют данную им землю (частную собственность), другие должны уважать такой статус владения. Но когда использование её прекращается, право на владение, в отличие от права на собственность, более не признаётся. Тем не менее, позднее Такер отказался от теории естественного права и утверждал, что владение землёй законно передаётся через силу, если другое не указано в договоре: «Единственное право человека на землю — это его сила над ней. Если его [человека] сосед сильнее него, и забирает у него землю, то земля принадлежит соседу до тех пор, пока последнего не лишил собственности другой человек, который его сильнее». Бенджамин ожидал, тем не менее, что люди придут к пониманию того, что «занятие и использование земли» является «доверительным действием», и что люди, вероятней всего, заключат договор.

Подобные экономические позиции также существовали в рамках европейского индивидуалистического анархизма. Из теоретиков анархо-индивидуализма можно выделить (фотографии которого не осталось) Мигеля Хименес, одного из основателей Федерации анархистов Иберии, считал, что «капитализм — это создание прави-

тельства; исчезновение его означает, что капитализм головокружительно выпадает из пьедестала. То, что мы называем капитализмом, — это не что иное как продукт государства, внутри которого единственное, что выходит вперед — это прибыль. Поэтому борьба с капитализмом является бессмысленной задачей, поскольку будь то государственный капитализм или предпринимательский капитализм, пока существует правительство, оно будет эксплуатировать других через капитал. Борьба должна быть — сознательной против капитализма». Его взгляд на классовое разделение и технократию таков: «Поскольку нет иерархии одного над другим, олигархат исчезает точно так же, как исчезает правительство. Большие промышленные предприятия будут преобразованы людьми в большие ассоциации, в которых каждый будет работать и получать удовольствие от результата своей работы. Приоритеты для анархистов, — никто не должен никого эксплуатировать ни одного человека, никому, поскольку эта эксплуатация приведет к ограничению собственности индивидуальными потребностями».

Французский индивидуалистический анархист **Эмиль Арман** (о котором будет написано ниже) явно демонстрирует несогласие с капитализмом и централизованной экономикой. Он выступил за плюралистично-экономическую логику в ней.

Пришло время обобщить идею анархо-индивидуализма!

Если человек имеет право управлять собой, все внешние правительства являются тираниями — Б. Такер

Анархо-индивидуализм — это одно из направлений анархизма, целью которого является установление анархии, то есть безвластного общества, в котором отсутствуют иерархия и принуждение. Базовый традиционный принцип индивидуалистического анархизма — право свободно распоряжаться собой, которое присуще любому человеку от рождения.

Индивидуалистический анархизм является традицией мысли в рамках анархического движения, которая подчёркивает, что человек и его воля приоритны перед любыми видами внешних обуславливающих факторов, таких как коллективы, общества, традиции и идеологические системы. Индивидуалистический анархизм не является единой философией, но относится к группе индивидуалистической философии, направления которой иногда вступают в конфликт. На развитие индивидуалистического анархизма оказали влияние идеи Уильяма Годвина, Генри Дэвида Торо — трансцендентализм, Джосайя Уоррена — суверенитет личности, Лисандра Спунера — естественное право, Пьера-Жозефа Прудона — мютюэлизм, Герберта Спенсера — закон равной свободы и Макса Штирнера — эгоизм.

Флаг анархо-индивидуалистов

Современные сторонники анархо-индивидуализма представляют новое общество как бесконфликтное, базирующееся на приоритете личности мелких собственников, вступивших во взаимный договор по вопросам самоуправления без государственных органов власти.

По словам канадской анархо-индивидуалистки Венди МакЭлрой, из индивидуалистического анархизма происходят следующие утверждения:

§ люди не должны находиться в зависимости от общества;

§ все теории, описывающие, как люди могут работать вместе, должны пройти испытание практикой;

§ целью должна являться не утопия, а реальная справедливость.

Разновидности индивидуалистического анархизма имеют некоторые общие моменты. К ним относятся:

§ Концентрация на индивидуальности и её превосходство над любой социальной или внешней реальностью или такими конструкциями, как мораль, идеология, социальные устои, религия, метафизика, идеи или желания других людей;

§ Отрицание или принятие с оговорками идеи революции, которая рассматривается как массовое восстание, способное привести в том числе и к новому иерархическому порядку. Вместо революционного пути индивидуалисты предпочитают скорее эволюционные методы распространения анархии, такие как альтернативные опыты и эксперименты, а также просвещение и образование, с помощью чего можно было бы добиться видимых результатов уже сейчас. Это объясняется и тем, что индивидуализм не видит необходимости для отдельной личности в том, чтобы ждать глобальных революционных изменений и приобретать альтернативный опыт обязательно за пределами существующей социальной системы;

§ Представление, что отношения с другими людьми или вещами могут также представлять собственный интерес и могут быть столь же временными, как и абсолютно необходимыми, с самого момента возникновения анархическим индивидуализмом обычно отвергается. Макс Штирнер рекомендовал создать союз эгоистов. Поэтому индивидуалистами всегда подчёркиваются личный опыт и собственная выгода.

Существуют следующие различия. В отношении экономических вопросов есть приверженцы мютюэлизма, анархо-коммунизма и эгоисты, плохо относящиеся к «призракам», таким как частная собственность и рынок.

Эгоистическая форма индивидуалистического анархизма, произошедшая из философии Штирнера, поддерживает право индивида делать именно то, что ему нравится, не обращая внимания на бога, государственные законы или моральные нормы. Согласно Штирнеру, права являются «призраками» ума, поэтому он считал, что общества как такового не существует, но «действительностью являются единичные личности» — он выступает за собственность, поддерживаемую способностью к её защите, а не основанную на праве. Штирнер выступает за защиту своих прав и требований «союзами эгоистов», образованных на основе уважения их участников к силе друг друга.

В начале XX века наиболее известным печатным органом анархо-индивидуалистов в Европе был журнал «Анархия» под редакцией Альберта Либертада. В России в это же время наиболее заметными идеологами анархо-индивидуализма являлись Алексей Боровой и Лев Чёрный.

Эмиль Арман — анархо-индивидуалист

Эмиль Арман — французский общественный деятель, анархо-индивидуалист, писатель-философ. Он был сыном активного участника Парижской коммуны и вырос в резко антиклерикальной среде. В детстве не посещал школы и все знания получил от своего старшего брата. Уже в юном возрасте был знаком с самыми важными произведениями классической литературы и был способен читать на нескольких европейских языках. Во время пребывания в 16-летнем возрасте в Лондоне изучал Новый Завет, что впоследствии привело к кризису в его мировоззрении. После возвращения на родину стал членом парижской Армии спасения, находясь в её рядах с 1889 по 1897 год. На основе полученного в ней большого практического опыта общения с людьми и своего непоколебимого скептического духа от своего христианского гуманизма он постепенно пришёл к вдохновлённому Толстым христианскому анархизму. Первоначально под влиянием *Les Temps Nouveaux* Жана Грера, а также Бенджамина Такера, Уолта Уитмана и Ральфа Уолдо Эмерсона он стал коммунистическим анархистом, однако вскоре после прочтения трудов Ницше и Макса Штирнера обратился к индивидуальному анархизму. В своей публикации «Наши требования как анархистов-индивидуалистов» (1945) он подробно рассматривал этот вопрос.

В 1911 году он издал «Le petit manuel anarchiste individualiste» («Краткое руководство индивидуального анархиста»). В 1912 году начал выступать в печати против насилия как средства политической борьбы. Во многих из своих работ он призывал анархистов не надеяться на лучшее будущее, а жить в сегодняшнем мире и быть активными.

В 1922 году он основал журнал «L'En-Dehors», выходивший до 1939 года. Арман был соучредителем Антивоенной лиги.

За более чем полвека Арман опубликовал большое количество книг, брошюр и статей. Его самые известные произведения — *L'Initiation individualiste anarchiste* (1923) и «La révolution sexuelle et la camaraderie amoureuse» (1934). Сотрудничал в Анархистской энциклопедии Себастьяна Фурэ.

Генри Джордж, чьи экономические позиции, известные как джорджизм, существовали в рамках европейского индивидуалистического анархизма

Либертарианская философия Генри Джорджа, называемая геоизмом (джорджизмом), считается частью левого либертарианства, потому что оно предполагает, что земля первоначально принадлежит всем людям: когда земля присваивается в частном порядке, владелец должен платить арендную плату сообществу. Остановимся же на нём подробнее.

Экономисты, начиная с Адама Смита, полагали, что земельный налог не вызовет экономической неэффективности, несмотря на их опасения, что другие формы налогообложения сделают это. Тот же прогрессивный налог, т.е. налог, уплаченный в первую очередь богатыми, ведёт экономику к кредитным и имущественным пу-

зырям. Ранние сторонники этой точки зрения включают Томаса Пейна, Герберта Спенсера и Гуго Гроция, но сама эта концепция была широко популяризирована политэкономом и социальным реформатором Генри Джорджем. Джордж считал, что люди должны владеть плодами своего труда и ценностью улучшений, которые они создают, таким образом, он выступал против тарифов, налогов на прибыль, налогов с продаж, налогов на имущество и любых других налогов на производство, потребление или богатство. Джордж был одним из самых стойких защитников свободных рынков, а его книга «Протекционизм или свободная торговля» была зачитана в отчёте Конгресса США.

Первые последователи философии Джорджа называли себя «сторонниками единого налога» (англ. *single taxers*), потому что они полагали, что единственный экономически и морально легитимный налог — это налог на аренду земли. Термин «джорджизм» был придуман позже, хотя некоторые современные сторонники предпочитают вместо этого менее одноименный термин «геоизм», оставляя значение гео- (от греческого *geo*, означающего «земля») намеренно двусмысленным. Термины «разделение земли», «геономика» и «геолибертарианство» используются некоторыми джорджистами для представления различий в акцентах или различных идеях о том, как доходы от налога на землю должны быть потрачены или перераспределены между членами общества, но все согласны с тем, что экономическая рента должна быть взыскана с частных землевладельцев.

Геолибертарианство является политическим движением и идеологией, которая синтезирует либертарианство и геоистическую теорию, традиционно известную как джорджизм. Геолибертарианцы, как правило, выступают за распределение земельной ренты между общинами через налог на стоимость земли, как это было предложено Генри Джорджем и другими авторами до него. По этой причине их часто называют сторонниками единого налога (англ. *single taxers*). Фред Фолдвари ввел слово «геолибертарианство» в статье под названием «Земля и свобода». В случае геоанархизма, волонтаристской формы геолибертарианства, рента будет собираться частными ассоциациями с возможностью отделиться от сообщества (геокоммунити), разделяющего понятие ренты, а также не получать услуги от геосообщества.

Но чтобы прийти к анархизму, нужна либо политическая стратегия, которая чаще всего не работает, либо альтернатива — агористская революция, которая как раз была предложена Конкиным Третьим.

Самюэль Конкин, агорист

Сэмюэль Эдвард Конкин III был автором публикации «Новый либертарианский манифест» и сторонником политической философии, которую он назвал агоризмом. Он был известен своим стилем одежды: «Чтобы показать свои анархистские убеждения, он полностью оделся в чёрный цвет, связанный с этим движением с конца XIX века».

Конкин представляет свою стратегию достижения либертарианского общества в своём вышеупомянутом манифесте. Поскольку он отвергал голосование и другие способы, с помощью которых люди обычно предпринимают попытки социальных изменений, он пропагандирует контрэкономику, уход от налогообложения, работу на чёрном или сером секторах рынка и по возможности бойкот большего числа несво-

бодных, облагаемых налогом, рынков, предполагая, что в результате основанные на добровольных началах частные организации вытеснят организации, контролируемые государством.

Конкин назвал «операции на этих рынках, а также другие действия, которые обошли государство, «контрэкономикой». Мирные сделки происходят на свободном рынке или агоре: отсюда его термин «агоризм» для общества, которого он стремился достичь». Он также решительно выступил против идеи интеллектуальной собственности.

Последователи Сэмюэля Эдварда Конкина III, которые охарактеризовали агоризм как форму левого либертарианства (в частности *леворыночного анархизма*) и стратегическую ветвь анархизма левого рынка, используют терминологию, изложенную Родериком Т. Лонгом, который описывает левое либертарианство как «интеграция, или я бы сказал, реинтеграция либертарианства с проблемами, которые традиционно считаются проблемами левых, что включает в себя проблемы расширения прав и возможностей работников, беспокойство о плутократии, феминизме и различные виды социального равенства».

Родерик Лонг, левый ротбардианец

Родерик Трейси Лонг — американский профессор философии в Обернском университете и блогер, левый ротбардианец. Он также является редактором журнала «Ayn Rand Studies», директором и президентом Института Молинали, а также старшим научным сотрудником в Центре за безгосударственное общество (C4SS). Лонг является соучредителем и членом Альянса левых либертарианцев. Интересный факт: левые либертарианцы, такие как Лонг и Джонсон, призвали к восстановлению союза 19-го века с либертарианским и радикальным феминизмом.

Он специализируется на «греческой философии, моральной психологии, этике, философии социальных наук, политической философии (с акцентом на либертарианскую / анархистскую теорию)». Лонг поддерживает то, что он называет «либертарианским анархизмом», но избегает описывать это как «капитализм», термин, который, по его мнению, имеет противоречивые и запутанные значения.

Он говорил, что выступает за «[...] солидарность рабочих. С одной стороны, это означает формальную организацию, включающую профсоюзы — но я не говорю о преобладающей модели "бизнес-союзов" [...] ибо реальные союзы старой закваски поддерживают рабочий класс в целом, а не только членов профсоюза, а также заинтересованы в реальной рабочей автономии, а не в патронаже государства».

Лонг называет себя борцом за мир и указывает, что «последовательный борец за мир должен быть анархистом». Он описывает рыночный анархизм как «мирную альтернативу, основанную на согласии» общества с государством. Лонг назвал себя либертарианцем кровотока сердца, и внес свой вклад в блог Либертарианцев кровотока сердца. В дополнение к поддержке приватизации армий, Лонг защищает внешнюю политику без вмешательства.

С именем Лонга связан ещё один учёный-теоретик в области либертарианства. Его идеи повлияли на Родерика. Им оказался Мюррей Ротбард, сначала позицио-

нирующий себя как анархист свободного рынка, а потом как анархо-капиталист и палеолибертарианец (консерватизм и либертарианство).

Мюррей Ротбард

Мюррей Ротбард изначально был активным сторонником «старых правых», особенно из-за его общей оппозиции к войне и империализму. Тем не менее, Ротбард долгое время изучал историю Америки, в которой подчеркивалась роль привилегированной элиты в формировании правовых и политических институтов, которая, естественно, была неприемлема для многих левых, и в 1960-х годах все чаще приходилось искать с ними контакт - в свете войны во Вьетнаме, военного призыва и появления движения «Чёрная сила».

В течение этого периода Ротбард отстаивал стратегические альянсы с новыми левыми по таким вопросам, как призыв на военную службу и права чернокожего населения.

Работая с радикалами, такими как Рональд Радош и Карл Хесс, Ротбард утверждал, что сложившееся понимание американской экономической истории, согласно которой правительство использовало свою власть для противодействия хищническому корпоративизму, в корне ошибочно. Скорее он утверждал, что государственное вмешательство в экономику в значительной степени принесло пользу устоявшимся игрокам за счёт маргинальных групп в ущерб как свободе, так и равенству. Более того, «феодально-разбойничий период», который симпатизирует правым и презираемый левыми как период расцвета *laissez-faire*, вообще не характеризовался «невмешательством в экономику», а фактически был временем огромных государственных привилегий, предоставляемых правительству. Одновременно с акцентом на тесную связь между государством и корпоративной властью, он защищал захват корпораций, зависящих от «щедрости» государства со стороны рабочих и других лиц.

Ротбард критиковал «бешеный нигилизм» левых либертарианцев, но также подверг критике и либертарианцев, которые соглашались только с тактикой просвещения в деле свёртывания государства. Он считал, что либертариям следует принимать любую доступную им и не являющуюся аморальной тактику, чтобы добиться свободы. Сам Ротбард в конце концов порвал с левыми, объединившись с растущим палеоконсервативным движением.

Опираясь на работу Ротбарда во время его союза с левыми и на мысль Карла Хесса, некоторые мыслители, связанные с рыночно-ориентированным американским либертарианством, например Сэмюэль Эдвард Конкин III, Родерик Трейси Лонг, Кевин Карсон, Чарльз Джонсон, Шелдон Ричман, Крис Мэтью Скъябарра и Гэри Шартье, стали всё больше отождествлять себя с левыми по ряду вопросов, включая оппозицию к войне, корпоративным олигополиям и к государственно-корпоративным партнерствам, а также к склонности к культурному либерализму. Эти либертарианцы согласны с Ротбардом, что реально существующий капитализм даже смутно не напоминает свободный рынок и что корпорации, существующие в настоящее время, являются бенефициарами и главными сторонниками государственных привилегий в экономике. По этой логике, у либертарианцев одно общее дело с антикорпоративными левыми. Сближение с левыми привело многих либертарианцев к отказу

от некоторых традиционных либертарианских позиций, таких как враждебность по отношению к профсоюзам и поддержка интеллектуальной собственности, или, по меньшей мере, к ограничению действия реального права собственности сферой владения и использования.

Представители этой школы, как правило, призывают к упразднению государства, утверждая, что огромные различия в богатстве и социальном влиянии являются результатом применения агрессии, особенно государственной, применяемой для кражи земли и захвата земли, а также для приобретения и сохранения особых привилегий. Они считают, что в безгосударственном обществе виды привилегий, которые обеспечиваются государством, будут отсутствовать, и несправедливость, совершаемая или допускаемая государством, может быть исправлена, и, таким образом, делают вывод, что с устранением государственного вмешательства можно будет достичь "социалистических целей рыночными средствами". По словам либертарианского учёного Шелдона Ричмана:

Левые либертарианцы одобряют солидарность рабочих против начальства, поддерживают самозаселение бедняков в государственные или покинутые дома и предпочитают, чтобы корпоративные привилегии были отменены до того, как регулирующие ограничения на использование этих привилегий могут быть отменены. Для них Walmart — символ корпоративного фаворитизма, поддерживаемый государственными субсидиями на строительство автострад и законами о принудительном отчуждении частных земель. Они с подозрением относятся к идее «корпорации — тоже люди» и сомневаются, что потогонки третьего мира станут «лучшим решением» при отсутствии государственного вмешательства. Левые либертарианцы не склонны к участию в избирательной политике, мало доверяя стратегии работы вместе с государством. Они предпочитают разрабатывать альтернативные институты и методы работы помимо.

Одной из разновидностей такого рода либертарианства был возрождающийся мютюэлистический подход, включающий в экономическую теорию современные экономические идеи, такие как теория предельной полезности.

Кевин Карсон, анархист без прилагательных

Кевин Амос Карсон — американский политолог, публицист, мютюэлист, индивидуалистический анархист и анархо-синдикалист (член ИРМ). Является участником Альянса левых либертарианцев (англ. *Alliance of Libertarian Left*) и Движения добровольной кооперации (мютюэлистская организация). Карсон описывает свою политику как существующую «на границе либертарианства свободного рынка и социализма». Он рассматривает работы Бенджамина Такера, Ральфа Борсоди, Льюиса Мамфорда и Ивана Иллича в качестве источников вдохновения своей философии.

В дополнение к определённой анархо-индивидуалистом Бенджамином Такером «большой четверке» монополий (на землю, деньги, тарифы и патенты), Карсон утверждает, что государство также передаёт богатства богатым за счёт субсидирования организованной централизации в виде субсидирования транспорта и коммуникаций. Он считает, что Такер не уделил внимания этому вопросу из-за того, что

сосредоточился на частных рыночных сделках. Сам же Карсон рассматривает данный вопрос.

Теоретические разделы «Исследований мютюэлистской политической экономики» представлены как попытка интегрировать маржиналистскую критику в трудовую теорию стоимости путём совмещения субъективизма с временными предпочтениями. Карсон также резко критикует интеллектуальную собственность. Основным акцентом его последних работ является децентрализация производства, а также неформальная экономика и экономика домашнего хозяйства. В ответ на заявления о том, что он неправильно использует термин «капитализм», Карсон говорит, что он намеренно решил воскресить то, что он называет старым определением этого термина, чтобы «поставить точки над и в этом вопросе». Он утверждает, что «термин "капитализм" в том виде, в котором использовался первично, относится не к свободному рынку, а к типу этатистской классовой системы, в которой капиталисты контролируют государство, а государство вмешивается в рынок от их имени».

Карсон считает, что «капитализм, возникший как новое классовое общество непосредственно из старого классового общества Средневековья, был основан на акте грабежа, столь же масштабном, как и раннее феодальное завоевание земли (он считает, что в свободном обществе аренды не будет существовать как пережиток капиталистической системы, о чём он спорил с Родериком Лонгом). Оно поддерживалось до настоящего времени постоянным вмешательством государства для защиты своей системы привилегий, без которой его выживание немыслимо». Карсон утверждает, что в системе истинного *laissez-faire* способность извлекать прибыль из труда и капитала была бы незначительной, но имела бы место, потому что придерживается последовательного рыночного анархизма.

В отличие от некоторых других рыночных анархистов, Карсон определяет капитализм исходя из исторических условий, делая при этом акцент на историю государственного вмешательства в рыночную экономику. Он говорит: «[такое] государственное вмешательство отличает капитализм от свободного рынка». Он не определяет капитализм в идеализированном смысле, но говорит, что когда он говорит о «капитализме», то имеет в виду то, что он называет «реально существующим капитализмом». Он считает, что «свободный капитализм, с исторической точки зрения, является оксюмороном», но не вступает в конфликт с анархо-капиталистами, которые используют этот термин отлично от «реально существующего капитализма». В ответ на заявления, что он использует термин «капитализм» неправильно, Карсон говорит, что он сознательно намерен возродить то, что по его утверждению, является изначальным определением слова, чтобы «поставить точку». Он утверждает, что «термин „капитализм“, так, как он применялся первоначально, не относится к свободному рынку, а к типу государственной классовой системы, в которой капиталисты контролировали государство и государство вмешивалось в рынок от их имени». Карсон считает, что «реально существующий капитализм» основан на «акте грабежа настолько же крупном, как и при феодализме». И утверждает, что в настоящей свободной рыночной системе возможность извлекать прибыль из труда и капитала была бы незначительной. Карсон полагает, что централизация богатств в иерархии классов происходит из-за вмешательства государства, чтобы защитить правящий класс, используя при этом денежную монополию, предоставляя патен-

ты и субсидии корпорациям, применяя дискриминационное налогообложение, и используя военное вмешательство, чтобы получить доступ к мировым рынкам. Основным тезисом Карсона является то, что в соответствии с настоящей рыночной экономикой отделение труда от собственности и подчинение труда капиталу было бы невозможным, в результате чего сложилось бы бесклассовое общество, где люди могли легко выбрать между работой фрилансера, работающего за справедливую заработную плату, принимать участие в кооперативе или стать предпринимателем (см. книгу Карсона «Железный кулак за Невидимой рукой»).

Карсон сочувственно писал о нескольких анархо-капиталистах, утверждая, что они используют слово «капитализм» в ином смысле, чем это делает он, и что они по праву представляют разновидность анархизма. По его словам, «большинство людей, называющих себя анархистами-индивидуалистами сегодня являются последователями австрийской экономической теории (АЭШ) Мюррея Ротбарда и отказались от трудовой теории стоимости». Однако, с выходом его книги «Исследования мютюэлистской политической экономии», он надеется вдохнуть жизнь в мютюэлизм. В своей книге он пытается синтезировать австрийскую школу с трудовой теорией стоимости, «австризовав» последнюю за счёт включения субъективизма и временных предпочтений.

Карсон считает себя изобретателем уничижительного термина «вульгарное либертарианство» (*vulgar libertarianism*), который описывает использование идеологии свободного рынка для защиты корпоративного капитализма и экономического неравенства. По словам Карсона, этот термин происходит от фразы «вульгарная политэкономия» (политэкономические работы, которые игнорируют противоречия между трудом и капиталом, неизбежные в процессе капиталистического производства, вместо стоимости концентрируются на спросе и предложении, а вместо прибавочной стоимости — на «троице» прибыли (якобы происходящей от капитала), зарплаты (следствия труда) и ренты (от земли)), которой Карл Маркс называл экономический порядок, который «преднамеренно становится всё более и более примирительным и делает напряженные попытки заболтать существование идеи, которая содержит противоречия [существующие в экономической жизни]».

В «Исследованиях мютюэлистской политической экономии» Карсон пишет, что:

Идеальное общество «свободного рынка» [вульгарных либертарианцев], похоже, не что иное, как реально существующий капитализм минус регулирующее и социальное государство — возможно, некая гипертрофированная версия феодально-разбойничьего капитализма 19-го века; или, что ещё лучше, общество, «реформированное» Пиночетом и его последователями, для которых Милтон Фридман и Чикаго-бойз играют роль Платона.

Достаточно много работ Карсона посвящено критике других авторов, которых он воспринимает как вульгарных либертарианцев. Из-за особенности регулярного возвращения к этой теме его блог называют «вахтой по вульгарному либертарианству». Среди экономистов и организаций, которые он обвинил в вульгарном либертарианстве, числятся Людвиг фон Мизес, Милтон Фридман, Мадсен Пири, Рэдли Болко и Институт Адама Смита.

Этот термин сейчас часто используется либертарианцами и анархистами, которые выступают за свободный рынок и равенство возможностей, отвергая корпоративный капитализм.

В ноябре 2008 года Центр за безгосударственное общество (англ. *Center for a Stateless Society*) объявил, что будет нанимать Карсона как своего научного сотрудника и первого оплачиваемого штатного работника. С января 2009 г. Карсон произвел несколько исследований для Центра. Также им было написано довольно много политических статей с комментариями на темы приватизации, деятельности департамента юстиции правительства Обамы и «войны с наркотиками».

Исследования Кевина Карсона помогли стимулировать рост этого движения, сформулировав версию трудовой теории стоимости, включающую идеи австрийской экономики. Другие леворыночные либертарианцы отказались принять мютюэлистические взгляды на недвижимость, разделяя при этом взаимную оппозицию корпоративной иерархии и концентрации богатства (тот же Лонг). Левые либертарианцы сделали особый акцент на формулировании и защите либертарианской теории классов и классовых конфликтов, хотя значительная работа в этой области была проделана либертарианцами других убеждений. Например, такими рыночными анархистами, как Гэри Шартье, который не боится называть себя социалистом и Мэтью Скьябаррой, сторонником диалектического либертарианства (правда, анархистом он не является, но относится к либертарианцам кровотокающего сердца).

Крис Скьябарра (или Скиабарра), теоретик диалектического либертарианства

Крис Мэтью Скьябарра — американский политолог, базирующийся в Бруклине, Нью-Йорк, открытый гей. Он является автором трех научных книг – «*Маркс, Хайек и Утопия*»; «*Айн Рэнд: русский радикал*»; и «*Тотальная свобода: на пути к диалектическому либертарианству*», а также несколько более коротких работ. Он также является соредактором, вместе с Мими Рейзел Гладштейн книги *Феминистская интерпретация Айн Рэнд*.

Его работа была сосредоточена на таких темах, как объективизм, либертарианство (особенно работа Фридриха Хайека и Мюррея Ротбарда) и диалектика.

Дэвид М. Браун пишет: «К моему большому удивлению, автор книги «*Айн Рэнд: русский радикал*» — всестороннее новое исследование мысли Рэнд и её генезиса в русской культуре, убедившее меня в том, что то, что называется «диалектикой», является неотъемлемой частью философии Айн Рэнд, подходом и решающим значением для её успеха. «*Русский радикал*» - это другой взгляд на Айн Рэнд, полноценную «герменевтику» на контуры, развитие и интерпретацию её мысли».

По словам Лестера Х. Ханта: «Интерес к этой книге свидетельствует о том, что я до сих пор вступаю с ней в спор, а не говорил, насколько она хороша, в целом на мой взгляд. Среди прочего, это отличное соединение объективистской литературы в произведениях Рэнд, так и работ её непосредственных преемников. Освоение Скьябаррой огромного количества материала буквально кажется невероятным. Ему также удаётся открыть совершенно новую почву по нескольким разным вопросам».

Гэри Шартье, рыночный социалист

Гэри Уильям Шартье — американский ученый-юрист и философ, который в настоящее время является заслуженным профессором права и деловой этики и заместителем декана Школы бизнеса Тома и Ви Запара в Университете Ла-Сьерра в Риверсайте, штате Калифорния.

Шартье защищает вариант естественного закономерного мышления, который он использовал при обсуждении анархизма, экономической жизни и морального статуса, а также таких других тем (например, сексуальность).

Шартье предлагает понимание прав собственности как условных, но социально-но жёстко ограниченных, отражающих важность множественных пересекающихся оснований для раздельного владения и практических разумных принципов естественного права, надёжных, но не абсолютных средств защиты этих прав способом, аналогичным тому, о чём говорил Дэвид Юм. Его мнение отличается как от локковских, так и неолокковских взглядах, выводящих права собственности из идеи личного владения и из последовательной оговорки, которые предполагают, что можно выдавать лицензию на широкое *специальное* вмешательство в собственность групп и отдельных лиц. Шартье использует эту оговорку, чтобы последовательно обосновать естественное право для последующих размышлений о том, как солидарное перераспределение богатства отдельными лицами часто требуется морально, но только как ответ отдельных лиц и низовых сетей на конкретные обстоятельства, а не как очередная попытка государства, использующее этатистские методы, достичь определённого распределительного паттерна. Он выдвигает подробные аргументы в пользу демократии на рабочем месте, основанной на таких принципах естественного права, как субсидиарность (принцип социальной организации, который гласит, что социальные и политические вопросы должны решаться на самом непосредственном (или местном) уровне, который соответствует их решению), защищая её как морально желанную и как вероятный результат устранения несправедливости, а не как нечто, что должно быть предписано государством. Он обсуждает естественные правовые подходы к земельной реформе и занятию заводов рабочими (однако тактика отличается от анархистов «классической» направленности, прежде всего, самосознанием и добровольной кооперацией). Он возражает против естественных оснований защиты интеллектуальной собственности, опираясь на свою теорию прав собственности в более общем смысле. И он разрабатывает общий закон естественного права о бойкотах.

Шартье идентифицирует себя как «леворыночного анархиста». Его подход к рыночному анархизму отражает его симпатию по отношению к теории мютюэлизма Кевина Карсона, новой классической теории естественного права, разработанной Жерменом Грисезом и Джоном Финнисом и анархо-консерватору Стивена Р.Л. Кларка (закономерно: он набожный). Шартье выступает за анархизм на том основании, что государство ненужно, незаконно и опасно, и что уничтожение государства вызовет творческий потенциал человека. Его склонность к анархизму отличает его от других сторонников естественной этики. Теоретики естественного права от Фомы Аквинского до наших дней часто были этатистами, отвергающие эту идею, подобно тому, как это сделал Дэвид Юм, что фактически существующие государства заслуживают верности из-за их способности сохранять порядок. Шартье утверждает, что государству не нужно поддерживать общественный порядок, и что теоретики есте-

ственного права не должны быть привязаны к нему, отдавая предпочтение другим средствам поддержания порядка, включая обычаи, добровольные соглашения и другие договорённости.

Он также косвенно связал некоторые проблемы с анархизмом и теорией естественного права, защищая анархизм от возражений, выдвинутых теоретиком естественного права Марком К. Мёрфи, который утверждал, что все аргументы в пользу «философского анархизма» терпят неудачу, потому что они неправильно истолковывают природу поддержки многими людьми власти этатистского закона, и что люди, которые верят в власть этого закона, имеют право сохранить свои убеждения в лице анархистской критики. В ответ Шартье утверждает, что, по крайней мере, для многих людей вера во всемогущее правительство может быть справедливо подорвана положительными аргументами против конкретных оправданий власти Закона. Для защиты анархизма также важно подробное обоснование Гэри вывода о том, что, несмотря на явные противоречия, институты согласованного полицентричного правопорядка могут обеспечивать соблюдение закона, не становясь морально неотличимым от государств. Даже в *«Экономической справедливости и естественном праве»*, в труде, который не касается, в частности, анархизма, он явно оспаривает необходимость государства, *обсуждая право* в контексте естественного права, которое сосредоточено на «общих нормах, правилах и институтах», которые не должны использоваться с применением силы и которые должны пониматься как элементы полицентричного правопорядка, а не как принятые государством законы.

Полицентрическое право — это правовая структура, в которой поставщики правовых систем конкурируют или перекрываются в определенной юрисдикции (КЮ) в отличие от монопольного права, согласно которому для каждой юрисдикции существует единственный поставщик права. Передача этой монополии происходит по принципу юриспруденции, в которой они правят согласно высшему закону. Юрист Гэри Шартье в *«Анархии и правопорядке»* разрабатывает и защищает идею существования права без государства. Вдохновлённая видением мирного, добровольного сотрудничества как социального идеала и основанного на последовательном принципе ненападения, книга пытается объяснить, почему государство нелегитимно, опасно и ненужно (извините за тавтологию). В нём предлагается понимание того, как правоприменение в безгосударственном обществе может быть законным, и какова может быть оптимальная сущность права без государства; также предлагаются способы, с помощью которых правопорядок вне государства может способствовать росту культуры свободы; рассматривается проект развития антикапиталистических тенденций.

Шартье также занял позицию, направленную против военного авантюризма, несанкционированного слежения и водного транспорта (как использование его в государственных нуждах). Он был активным участником дискуссий среди рыночных и других анархистов о термине «капитализм»: надо ли его использовать в качестве определения свободных рынков или нет, то есть под ним понимать экономические государственные привелегии. Шартье утверждал, что сторонники свободных от монополий рынков должны отвергать «капитализм» и отождествлять себя с глобальным антикапиталистическим движением, подчеркивая при этом, что злоупотребления таким движением выдвигается в результате государственного насилия и обеспечен-

ных государством привилегий, а не от добровольного сотрудничества и обмена. По словам Шартье, «левым либертарианцам имеет смысл обозначать «капитализму» как то, чему они противостоят. И делая это так [...] обеспечьте, чтобы сторонники свободы не путались с людьми, которые используют рыночную риторику, чтобы поддержать несправедливый статус-кво, и [поэтому] выражают солидарность между защитниками свободных рынков и рабочими, а также обычными людьми во всем мире, которые используют «капитализм» как ярлык для мировой системы, которая ограничивает их свободу и разрушает их жизнь». Он присоединился к Кевину Карсону, Чарльзу Джонсону и другим (повторяя слова Бенджамина Такера и Томаса Ходжскина), утверждая, что из-за его наследия и его освободительных целей рыночный анархизм должен быть замечен его сторонниками и другими людьми как часть социалистической традиции, и анархисты свободного рынка могут и должны называть себя «социалистами».

Поддерживая вегетарианство и подтверждая, что животные имеют моральное право, Шартье следует за Стивеном Р.Л. Кларком, отвергая последовательную защиту вегетарианства, которую предложил Питер Сингер. Тот признает, что на основополагающих основаниях может показаться, что у индивидуумов мало причин для беспокойства по поводу своего диетического выбора, поскольку лишь немногие из этих вариантов будут иметь последствия для любых животных. Но Сингер утверждает, что некоторые из немногих диетических вариантов, переступая через определённые пороги спроса, резко увеличат производство животных для производства продуктов питания, и что учёт данной возможности даёт веские основания избегать покупки мяса, поскольку существует небольшая вероятность того, что покупка одного мяса может привести к существенным негативным последствиям для многих животных. Шартье анализирует аргумент Сингера, утверждая, что он неудачен, потому что не в состоянии должным образом учесть фактические характеристики рынка производства мяса (или любого такого же огромного рынка). Он подробно рассматривает теоретические положения о теории бойкота мясной промышленности, основанной на принципах конвенционализма, естественного права и добродетели, далее приходит к выводу, что и закон естественного права, и теория добродетели дают ограниченные основания для защиты бойкота, что это не имеет смысла. Несмотря на то что он утверждает в тандеме с новыми теоретиками классического естественного права, что конвенционализм в принципе бессвязен, он также оспаривает фактические прогнозы, сделанные сторонниками бойкота мясной промышленности.

Трактаты о естественном праве чаще всего восходят к Локку, о котором всё время упоминалось в статье. И это неслучайно, почему я его поместил практически в самый конец — чтобы вспомнить о корнях либертарианской мысли.

Джон Локк

Джон Локк — английский педагог и философ, представитель эмпиризма и либерализма. Его идеи оказали огромное влияние на развитие эпистемологии и политической философии. Он широко признан как один из самых влиятельных мыслителей Просвещения и теоретиков либерализма. Письма Локка произвели воздействие на Вольтера и Руссо, многих шотландских мыслителей Просвещения и американ-

ских революционеров. Его влияние также отражено в американской Декларации независимости. Великий труд — «Два трактата о правлении».

Классический либерал Джон Локк приводит доводы в пользу того, что по мере того, как люди смешивают свой собственный труд с ресурсами, не имеющими владельца, они превращают эти ресурсы в свою собственность. Люди могут приобрести новую собственность путём работы над ресурсом, не имеющим владельца, или путём обмена на созданный товар. В соответствии с философией Локка, ротбардианские анархисты свободного рынка убеждены, что собственность может иметь начало только как продукт труда, а затем может законно переходить из рук в руки путём товарообмена или в качестве подарка. Они выводят этот принцип первоначального обращения в собственность (аппроприации) из принципа суверенитета индивидуума. Тем не менее, у Локка была «оговорка», которая утверждала, что тот, кто присваивает себе ресурсы, должен отдать «ресурсы такого же качества... другим». Ротбардианские рыночные анархисты не соглашались с этой оговоркой, придерживаясь того, что индивид может изначально присваивать, вкладывая свой труд, столько, сколько пожелает, и это останется его собственностью, пока он не решит иначе. Они обозначают это термином «неолоккианство».

Антикапиталистическое либертарианство было доминирующей формой либертарианства в США на протяжении большей части 19-го и начала 20-го века, но оно уменьшилось с середины до конца 20-го века, хотя в последнее время вызывает интерес в начале 21-го века. Зимний выпуск «Журнала либертарианских исследований», опубликованный Институтом Мизеса в 2006 году, был посвящён обзорам исследований Кевина Карсона по «*Мютюэлистической политэкономии*».

Известна критика анархизма свободного рынка Робертом Нозиком, который утверждал, что соревновательная система законов привела бы к монополистическому правительству — даже без нарушения прав индивида в этом процессе. Многие анархисты-рыночники, включая Роя Чайлдза и Мюррея Ротбарда, отвергали выводы Нозика (хотя сам Чайлдз впоследствии отверг анархизм).

Пробежимся также по трём основным направлениям левого либертарианства, которые не были включены ранее.

[1]: Зелёное либертарианство

Зелёное либертарианство (эколибертарианство) является гибридной политической философией, которая сложилась в США на стыке экологических и экономических платформ Зелёной партии и платформ гражданских свобод Либертарианской партии. Философия зелёных либертарианцев пытается объединить прогрессивные или аграрные ценности с либертарианством. В то время как зелёные либертарианцы склонны ассоциироваться с партией Зелёных, движение охватило классических либералов, которые защищают свободные рынки и обычно отождествляют себя с современным американским либертарианством.

Флаг зелёных либертарианцев

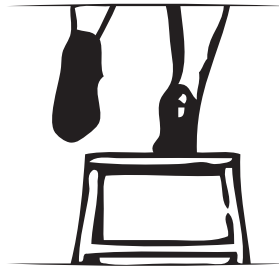
Являясь либертарной традицией, зелёные либертарианцы утверждают, что правительство несёт ответственность за большую часть загрязнений окружающей среды: либо непосредственно, либо поощряя и защищая политически могущественные корпорации и другие организованные интересы, которые деградируют, загрязняют

и истощают природную среду. Таким образом, правительство должно нести ответственность за соблюдение тех же экологических норм, которые оно устанавливает на предприятиях. Одна из проблем заключается в том, что, хотя частные корпорации или отдельные лица могут быть привлечены к ответственности в соответствии с общим законом за нанесение ущерба окружающей среде, правительство защищает себя от таких же исков, поэтому зелёные либертарианцы призывают к отмене суверенного иммунитета.

К зелёным в данном случае относятся вегетарианцы (сторонники принципа неагрессии по отношению к животным и окружающей среде в целом), сторонники: общинных экопоселений с идеей антиглобализма (думая, что рынок приведёт к такому образу жизни), муниципализма Мюррея Букчина и эгалитарная часть анархонудизма Эмиля Армана (смесь идей радикального феминизма, полиамории и отсутствия дресс-кода на открытую часть тела).

Интересное замечание: в США существует Либертарианская национал-социалистическая партия зелёных. Они придерживаются радикальной теории биоцентризма.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Алиса Кеттерли
Введение в левое либертарианство
17 февраля 2020 года

Скопировано из vk.com или teletype.in
Статья создана из многочисленных кусков Википедии

ru.anarchistlibraries.net